

ОГЛАВЛЕНИЕ

До того	6
После того	8
До того	11
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	77
Глава 13	85
Глава 14	92
Глава 15	95
Глава 16	100
Глава 17	102
Глава 18	108
Глава 19	111
Глава 20	114
Глава 21	120
Глава 22	126
Глава 23	131
Глава 24	139

Глава 25.....	144
Глава 26.....	150
Глава 27.....	154
Глава 28.....	161
Глава 29.....	164
Глава 30.....	169
Глава 31.....	173
Глава 32.....	178
Глава 33.....	184
Глава 34.....	190
Глава 35.....	195
Глава 36.....	198
Глава 37.....	205
Глава 38.....	209
Глава 39.....	211
Глава 40.....	216
Глава 41.....	218
Глава 42.....	224
Глава 43.....	230
Глава 44.....	233
Глава 45.....	240
Глава 46.....	245
Глава 47.....	251
Глава 48.....	256
До того.....	260
Глава 49.....	262
Глава 50.....	268
Глава 51.....	273
Глава 52.....	276
До того.....	282
Глава 53.....	284
Глава 54.....	289
Глава 55.....	296
Глава 56.....	304

*Посвящается Марку Б., Марку Е., Крейгу
и Сьюзен — моим друзьям и контролерам
качества моих произведений.
Благодарю за их шутки, смех и поддержку
в последние несколько лет.*

ДО ТОГО

Уже через месяц наших отношений я поняла, что должна все рассказать Джеку. Вот только не знала, когда это лучше сделать. После нашей свадьбы, рождения ребенка или гораздо позже. А возможно, уже на смертном одре.

Однако получилось совсем не так, как я предполагала. Все произошло неожиданно.

С той ночи, когда умер Адам, прошло десять лет. И столько же — с того дня, когда мы с Дэном решили совершить самую большую ошибку в жизни.

Потом я встретила Джека. Покинула Англию. Переехала на Восточное побережье Америки.

И оставила все в прошлом.

Но только не своих родителей.

«Рак дал метастазы», — сказала я, и у Джека вытянулось лицо. Он обнял меня, и мне захотелось, чтобы это длилось вечно.

Я вернулась в родительский дом, и отец умер уже при мне. Я сидела у его кровати, когда он испустил последний вздох. Моя мать сидела по другую сторону, и мы держали его бледные старческие руки.

Следующие несколько дней прошли как в тумане. Мы организовали похороны и оставили наших двух детей под присмотром.

Все вокруг было будто нереальным, и я никак не могла поверить в эту смерть. Слово все происходило во сне. Мир перевернулся, и я жила в каком-то бесконечном ночном кошмаре.

На похоронах было совсем немного народа. В церкви маячили незнакомые лица, а у могилы стояли лишь мы с Джеком, моя мать и брат отца с женой.

Как же мало людей пришло проститься с ним.

Я взяла Джека за руку и крепко сжала ее, словно боялась сорваться с привязи.

А потом увидела его.

Он стоял под деревьями ярдах в тридцати от меня. Его лица я не разглядела, но это, несомненно, был он.

Я словно окаменела, однако внутри меня бушевал пожар. Джек что-то почувствовал и обнял меня за плечи.

Я не отрываясь смотрела на него, надеясь, что мне просто показалось.

А потом он исчез.

Мы побрели к машине. Джек все еще обнимал меня за плечи. Перед тем как сесть в автомобиль, я повернулась к нему. Он убрал руку и вытер слезы с моих щек.

«Джек, — сказала я шепотом. Потом оглянулась, ожидая увидеть его снова под деревьями. Или хотя бы какой-то намек на его присутствие. Но ничего не увидела и отвернулась. — Джек, я хочу тебе кое-что сказать».

ПОСЛЕ ТОГО

Дети молча сидели за кухонным столом, низко наклонив головы, словно чувствуя что-то неладное. Она попыталась им улыбнуться, но они даже не посмотрели на нее.

Они скоро уйдут. Через несколько минут их заберет на улице школьный автобус. Однако она все же постаралась их развеселить, загадав смешную загадку.

Ответа не последовало, но она не сдавалась.

Оливия подняла голову, изумленно округлив глаза. Взгляд ее как бы говорил: «И как взрослые могут говорить такие глупости?»

А Джей даже не пошевелился.

На кухню вошел Джек с незавязанным галстуком на шее. Она подошла к нему, чтобы помочь, но он слегка оттолкнул ее. Она встала рядом, стараясь не показать, как ее обидело такое пренебрежение.

— Пойдемте, дети, а то пропустите автобус.

Она прошла с ними в холл и стала ждать возвращения Джека. Чтобы он поцеловал ее перед уходом. Как-то выразил свою любовь, подбодрил ее.

Вместо этого она увидела лишь синяки под его глазами и почувствовала, как ему хочется поскорей сбежать отсюда.

— Я тебе позвоню, — бросил он, захлопывая за собой дверь.

Она быстро открыла ее снова, стараясь найти слова, которые заставят его вернуться и поддержать ее. Но даже после многих дней, проведенных вместе, нужные слова так и не нашлись.

Она осталась одна.

Выйдя на крыльцо, она помахала на прощанье детям, хотя они вряд ли это увидели, потому что были уже далеко.

За этих двух детей она готова отдать жизнь. И сделать что угодно ради их благополучия.

Однако она могла лишь помахать им, провожая до автобуса, за рулем которого сидел чужой человек. Который отвезет их туда, где будут незнакомые люди, от которых она не сможет их защитить.

Эти мысли лишь промелькнули у нее в голове, и она сразу вернулась к действительности.

На другой стороне улицы она увидела Пэм Колфилд, стоявшую в дверях своего дома со сложенными на груди руками, в одной из которых торчала местная газета. Скользя по ней взглядом, та повернулась и исчезла за дверью. Никаких приветствий, обсуждений новостей и сплетен.

Она знала, что впереди у нее тернистый путь. Вряд ли они быстро забудут, что случилось на прошлой неделе. И приглашать их на вечеринки и барбекю соседи начнут очень и очень нескоро. И долго еще будут замолкать при ее приближении. Не стоит ждать, что их подозрения постепенно рассеются как дым.

Она вошла в дом, осторожно прикрыв за собой дверь, словно опасаясь лишнего шума. Взглянула на дубовый пол, приобретающий в утреннем свете тот особый блеск, который не способна передать никакая фотография. Закрывает глаза и тихо вздохнула.

Потом, сжав руки, стала передвигаться по дому, словно влекомая какой-то невидимой силой. Казалось, ее телом управляет кто-то другой, заставляя двигаться, моргать и дышать.

Она прошла мимо гостиной, где было тихо и безупречно чисто. То же самое в столовой напротив. Вошла на кухню — источник света для всего дома. Бросила взгляд на ухоженный сад. Голубая вода бассейна притягивала, несмотря на прохладу ранней весны.

Отвернувшись, чтобы не впасть в соблазн, она подошла к запертой двери на задней половине дома.

Вынув ключ из кармана джинсов, она повернула его в замке и распахнула дверь. Темнота, скрывавшаяся внутри, вырвалась в коридор.

Кабинет был небольшим, но там легко размещался письменный стол и пара книжных шкафов. Маленькое окошко выходило на бассейн и зону для пикников. Жалюзи были опущены. Возможно, их опустил Джек, приходивший сюда вечером навести порядок без нее. Дети сюда никогда не заглядывали, так что вряд ли это сделали они.

Возможно, их опустила она, однако забыла об этом.

Она и *не хотела* ничего помнить. Так было легче — вообразить, что всеми ее действиями кто-то управлял, что она не владела своим телом и разумом, что какая-то неведомая сила заставляла ее двигаться.

Он был по-прежнему мертв.

За эти несколько часов ничего не изменилось. Несмотря на ее горячие мольбы об обратном.

Но надо что-то предпринять. Он не может здесь оставаться. Его неизбежно обнаружат.

Она подошла поближе, опасаясь, что труп зашевелится и схватит ее за руку.

Однако ничего подобного не произошло.

Когда по ее лицу потекли слезы, которые она сдерживала с самого момента его гибели, она взялась за дело.

Он не сможет разрушить ее счастливую жизнь.

Никогда.

Она об этом позаботилась.

ДО ТОГО

Глава 1

Вначале была девочка. Она стала женщиной. Женой. Матерью.

Мы растим детей с одной мыслью. Обеспечить им благополучие. Чтобы они были накормлены, напоены и ограждены от опасностей, таящихся в этом мире.

А потом каждое утро мы собираем их в школу и отправляем в неизвестность. Туда, где мы ничего не можем контролировать и где может случиться что угодно.

Такова участь всех родителей.

Эта мысль мелькала у меня в голове каждое утро. Страх потери, о которой лучше не думать.

Я еще лежала в кровати, когда Джек вышел из ванной и чмокнул меня в лоб. Из холла доносились голоса детей, и я окончательно проснулась.

— Доброе утро, — произнес Джек своим бархатным голосом.

Он был уже одет и собирался на работу. Запах его одеколона приятно щекотал мне ноздри. Выпрямившись во все свои шесть футов и два дюйма, он рассматривал себя в зеркале.

Джек, конечно, не сказал: «А я неплохо выгляжу в сорок два», но, уверена, именно так он и подумал. Я улыбнулась: не могу с ним не согласиться. Все годы, что мы прожили вместе, он поддерживал форму — хорошая наследственность плюс регулярный бег трусцой. Когда я его встретила, он был похож на Джона Траволту времен «Бриолина», а не

«Криминального читива» и париков. Решимость, сквозившая в его глазах, до сих пор гипнотизирует меня.

В идеальном мире счастье не бывает переменчивым. Там не случается моментов, когда неприятная мысль, настойчиво пробивающаяся из глубин сознания, вдруг нарушает ощущение радости и удовлетворенности, с которым я просыпаюсь по утрам.

Мысль о том, что я не заслуживаю этого счастья.

Что я не имею права улыбаться, смеяться, любить.

Или даже жить.

Когда-то меня звали Сарой Драммонд, я жила в Тинтинхалле, графство Сомерсет, по адресу Бродгрин-террас, 42. Маленькая деревушка в окрестностях Йовиля на юго-западе Англии.

Мой выговор сразу же выдавал во мне деревенского жителя.

Но я сбежала из этого захолустья, переехала в большой город, поступила в университет, поселилась на северо-востоке США и вышла замуж за хорошего человека. Родила двух детей и избавилась от своего деревенского акцента.

А потом снова оказалась в небольшом городке.

Вот и вся моя история.

Обычная милая девушка, которая превратилась в успешную даму с отличной карьерой, прекрасной семьей и счастливой жизнью.

И все же каждое утро у меня возникало одно и то же ощущение. Оно давило на мозг и заставляло сжиматься сердце.

Ты этого не заслуживаешь.

— Доброе утро, — отозвалась я, зажмурившись от яркого утреннего света, ворвавшегося в комнату, когда Джек раздвинул шторы. — Зачем ты меня будишь? Я могла бы еще полчаса поспать.

— Если я тебя не разбужу, ты проспишь целый день.

— Это вряд ли, — ответила я, запустив в него подушкой.

Он со смешком поймал ее.

— Дети не дают мне поспать даже в выходные, не говоря уж о буднях.

— Мне сегодня надо пораньше быть на работе, — объяснил Джек, повязывая галстук. — Так что я не смогу проводить детей в школу.

— Ах так. Тогда ладно, — пробурчала я, смиряясь с неизбежным.

— Ничего не поделаешь, — сказал Джек, когда я застлала кровать. — У меня сейчас такая запарка.

— Но к ужину ты хотя бы вернешься?

— Мы пойдем в ресторан к Стефани, — пообещал он в качестве утешения. — Я постараюсь вернуться пораньше, и мы пойдем туда все вместе.

Подозревая, что я ему не очень верю, он добавил:

— Ты ведь знаешь, как я не люблю задерживаться на работе.

Я уже придумывала, что скажу детям, когда он явится домой в девятом часу вечера. Случалось, что появлялся и в девять. Приходилось делать вид, что мне все равно. Действительно, в чем здесь проблема?

А то, что я сама работала весь день, значения не имело. И допоздна засиживаться на работе я просто не могла из-за детей.

— Если удержишься на работе, дай знать Стефани. Между обедом и ужином у нее есть пара свободных часов, так что она может посидеть с детьми.

— Да, конечно, — кивнула я, закотив глаза при упоминании сестры Джека. — Хотя лучше кого-нибудь нанять, чтобы за ними присматривали.

— Но она наша родственница, — возразил муж со вздохом, за которым скрывалось раздражение от нашего вечного спора. — И потом, она любит возиться с детьми. Это экономит нам кучу денег.

— Да, конечно, — согласилась я, подавляя спор в зачатке.

И напомнила себе, что он много работает. Ради детей. Ради нас всех. Я не могу этого не учитывать. И все же ино-

гда мне хотелось спросить его, что по-настоящему важно в жизни и стоит ли так надрываться на работе. Да, это позволяло нам жить с комфортом, но мешало им наслаждаться. Во всяком случае, в полной мере.

Одна из проблем супружеской жизни состоит в том, что мы не говорим нашим половинам всего, что считаем нужным. И никогда не скажем, потому что знаем: это будет плохо воспринято.

— До вечера, — сказал Джек, подходя ко мне.

Взглянув на меня с высоты своего роста, он взял меня за подбородок, чтобы я посмотрела ему в глаза. В них была та же морская голубизна, в которой я тонула все эти годы. Улыбнувшись, он поцеловал меня в лоб.

— Люблю тебя, Сиси.

— Я тебя тоже, — пробормотала я в ответ, закрывая глаза.

Когда я их открыла, он уже исчез.

За дверьми возникла какая-то суматоха. Шлепанье ног по дубовому полу. Взволнованные голоса, приглушенный шепот.

Опустив плечи, я тряхнула головой и вышла из комнаты.

У двери меня ждал Джей. Босой, в пижаме, русые волосы взлохмачены. С трудом сдерживая негодование, он заявил:

— Мама, Оливия стащила мой планшет и не отдает.

Не успела я ответить, как послышался пронзительный крик Оливии: «Нет, он все врет!» — и входная дверь с треском захлопнулась.

— Оливия, — сказала я, потирая виски в надежде, что день у меня начнется не с головной боли. — Ты же знаешь, что не должна ничего брать из комнаты Джея.

— А я ничего и не брала из его комнаты, — сердито произнесла Оливия, появляясь в дверях своей спальни со сложенными на груди руками. Хмурое лицо в обрамлении темных волос пылало гневом. — Его планшет валялся на полу в ванной. Я просто его убрала, потому что берегу вещи. Не то что он.

— У тебя есть свой собственный, — возразила я, потирая лоб и вспоминая те времена, когда мне не приходилось препираться с детьми в семь утра. Похоже, это было сто лет назад. — Отдай брату планшет и, когда в следующий раз найдешь что-нибудь не на месте, скажи мне или папе, а мы уже сами разберемся.

Оливия на секунду застыла. Потом резко повернулась и исчезла в своей комнате. Джей ухмыльнулся, злорадствуя, что его сестрицу поставили на место.

— А ты! — взялась я за него. — Ты хоть представляешь, сколько стоят такие вещи? Если ты опять оставишь на полу в ванной — или на любом другом полу — что-нибудь дороже десяти долларов, ты немедленно лишишься этой вещи и никогда больше ее не увидишь. Хоть планшет, хоть карту — что угодно. А теперь, Джей, иди и оденься.

Я смотрела, как он выходит, бормоча что-то под нос. Подождав несколько секунд, опасаясь услышать что-нибудь нецензурное, я спустилась. Ничего предосудительного сказано не было.

Меньше чем за час я привела себя в порядок и приготовила завтрак. Своего рода рекорд, который этим утром поставили миллионы родителей по всей стране. И даже успела все убрать после завтрака. Не хотела давать Стефани повода для критики.

Я относилась к ней достаточно хорошо, чтобы придержать язык, когда она делала мне замечания.

Когда в восемь тридцать дети побрели по улице к школьному автобусу, я в очередной раз испытала чувство потери. С той стороны улицы мне помахала улыбающаяся Пэм Колфилд. Махнув ей в ответ, я быстро вернулась в дом, пока она не начала делиться последними местными сплетнями.

Перед уходом я некоторое время наслаждалась недолгой тишиной.

Через несколько минут я уже вырुливала на улицу и, стараясь не слишком фальшивить, подпевала радиоприемнику.

Дорога до Стэмфорда в удачный день занимала всего полчаса. Сначала по автостраде, обсаженной деревьями, до выезда 34, потом по шоссе, ведущему в город.

Когда я повернула на Лонгридж, был уже десятый час, так что времени на чашечку кофе в кафетерии не оставалось. Иногда я позволяла себе такую роскошь.

Через пятнадцать минут я уже въезжала на парковку. Мое обычное место было незанятым, как, впрочем, и другие рядом. Результат дистанционной работы во многих компаниях и повысившейся платы за парковку из-за сокращения числа сотрудников, которые ею пользовались. Однако совет директоров нашей «Лучшей жизни» продолжал упорствовать.

Я всегда предпочитала работать с реальными людьми. Переписка и онлайн-конференции никогда не заменят живого человеческого общения. В вестибюле охранник Стив кивнул и помахал мне, пропуская внутрь. Снаружи здание казалось маленьким, но там размещалось немало контор. Кабинеты массажиста-терапевта и специалиста по акупунктуре, художественная студия и даже фирма, организующая квесты в реальности и как-то выжившая во время социальной изоляции. «Лучшая жизнь» занимала весь верхний этаж и имела собственный вестибюль, куда приходил лифт.

Джина, сидевшая за стойкой администратора, одарила меня ослепительной улыбкой и нарочито жизнерадостным возгласом: «Доброе утро».

— Доброе утро, Джина, — ответила я, положив сумку на стойку. — Мой первый клиент — мистер Робертсон? В половине десятого?

Она покачала головой, и я пожалела, что отказалась от кафетерия.

— Он отменил визит. Вместо него будет другая клиентка.

Я немного подождала в надежде, что не придется вытаскивать из нее информацию клещами.

— Я вообще-то ничего о ней не знаю, — продолжала Джина с улыбкой, грозившей мне глаукомой. — Только то, что она просила записать ее именно к тебе. Сказала, что ей понравилось твое фото на сайте. А раз ты сейчас свободна..

— Ладно, я ее приму, — вздохнула я, забирая из ее рук тонкую картонную папку и снимая сумку со стойки. — А кто еще на работе?

— Все. Сегодня же понедельник.

— А как сам?

Джина скорчила рожицу, отлично поняв, о ком идет речь.

— Как всегда, не в духе.

Я чуть улыбнулась, округлив глаза.

— Старина Саймон не дает нам расслабиться.

— Он просил тебя зайти.

— Наверное, хочет узнать, почему у нас так мало приходящих клиентов. Я буду только рада снова общаться с живыми людьми. Еще одного года на удаленке я просто не вынесу.

— Полностью с тобой согласна. Но ты все-таки подготавливайся.

— Само собой, — бросила я уже на ходу.

Мой кабинет был в самом конце коридора. Открыв дверь, я ощутила запах ванили и сосновой смолы.

Сняв пиджак, я попыталась разгладить брюки, сокрушаясь, что накануне повесила их в шкаф кое-как. Вот Джек всегда был аккуратен и вешал свою одежду как следовало. Рядом с ним я выглядела как тетушка Салли.

Потом я включила компьютер и кофемашину. Поставив сваренный кофе на стол, я открыла почту, где была куча новых сообщений, и взялась за папку новой клиентки.

Информации там было немного. В последнее время это стало характерным для всех новичков. Только имя, возраст и перечень жалоб.

Постоянное беспокойство, усталость, бессонница, тревожность, ощущение пустоты, плохое настроение...

Похоже, все эти симптомы были выужены из Сети и примерены на себя.